

Небо уже начало светлеть, и на холме за пределами управы Ханчжоу раздавался звук лопаты, копающей землю, что в это утро казалось особенно печальным. Двое провели всю ночь в поисках подходящего места с хорошей энергией фэншуй, и Сыту выкопал глубокую яму на выбранном Сяо Хуаном участке.

Воткнув лопату в землю у края ямы, Сыту перевёл дух:

— Заставить меня, Сыту, копать могилу — ты первый, кто на такое решился.

Сяо Хуан, стоявший рядом, аккуратно поправлял волосы и одежду Яо Цинь, вытирая кровь с её губ.

— Она покончила с собой, чтобы не создавать тебе проблем. Зачем ты тогда добавил ещё пару слов, сыграв на руку Сяо Лююю? Она уже мертва, что изменит её сожжение?

Накрыв тело белой тканью и ещё раз поправив её, Сяо Хуан мягко покачал головой и с улыбкой взглянул на Сыту:

— Некоторые вещи нельзя оценивать прямо. Ты сам меня этому научил.

Сыту на мгновение застыл, затем горько усмехнулся и покачал головой. Этот парень, хоть и не владеет боевыми искусствами, обладает добрым сердцем и чувством справедливости.

Вместе они похоронили тело Яо Цинь, зажгли купленные свечи и разбросали ритуальные бумажные деньги, которые разлетелись вокруг могилы в утреннем свете.

Сяо Хуан опустился на колени перед могилой, сложил руки и прочитал в душе молитву для упокоения души. Открыв глаза, он с удивлением увидел, что Сыту тоже опустился на колени рядом. Сяо Хуан с недоумением посмотрел на него — такой человек, как Сыту, обычно не склонен клясться даже перед небом и землёй, не говоря уже о ком-то другом.

Заметив замешательство в глазах Сяо Хуана, Сыту мягко улыбнулся, снова бросил горсть бумажных денег в воздух и тихо сказал:

— Я знаю, для кого Яо Цинь носила траур.

Сяо Хуан сначала удивился, но затем кивнул:

— Да... для себя самой.

Оба замолчали. Через некоторое время Сыту повернулся к Сяо Хуану:

— Давай вместе поклонимся демону-цветку. Пусть он станет свидетелем.

— Свидетелем... чего? — Сяо Хуан покраснел и хотел встать, но Сыту удержал его.

Повернувшись, Сяо Хуан увидел, что Сыту уже наклонился и поцеловал его, шепча:

— Мы вместе поклонились демону-цветку, так что запомни это.

Их губы встретились, и Сяо Хуан мягко закрыл глаза.

Рассвет окончательно разогнал тьму, и окружающий пейзаж стал более чётким. Сыту оглянулся и увидел, что холм, хоть и невысокий, занимает выгодное положение. Стоя перед могилой, можно было видеть всю управу Ханчжоу.

— Почему ты выбрал именно это место? — с ноткой непонимания в голосе спросил Сыту. — Мир полон суеты, она уже мертва, зачем ей смотреть на этот город? Надо было похоронить её на другой стороне горы, чтобы она не видела всего этого.

Сяо Хуан не сдержал улыбки:

— Здесь хороший фэншуй. Надеюсь, что после перерождения она попадёт в хорошую семью.

В этот момент первые лучи солнца осветили управу Ханчжоу, окутав её золотистым светом, который, однако, казался скорее печальным, чем радостным.

Оглянувшись на одинокую могилу, Сяо Хуан с удивлением заметил, что на безымянном холме тоже лежали пятна света. По сравнению с далёкими домами, эта маленькая могила в лучах рассвета казалась ещё более тёплой.

— Если мы ещё раз окажемся в Ханчжоу, навестим её, — сказал Сыту, немного помолчав, затем погладил Сяо Хуана по голове. — Здесь, в самом деле, неплохо.

Сяо Хуан кивнул. Сыту всё понимал. Иногда понимание человека или ситуации не связано с какими-то внешними причинами. Просто понимаешь, и всё. Его слова звучали с обидой, но это была обида за Циньнян.

— Сяо Люй тоже был опечален, — тихо сказал Сяо Хуан. — Никто не остаётся равнодушным.

Сыту промолчал, а затем произнёс:

— Я не люблю таких людей.

— Да, — Сяо Хуан снова кивнул. — Ты лучше его.

Сыту удивился, но, осознав смысл слов Сяо Хуана, почувствовал тепло внутри. Этот мальчик всегда говорил правду, но редко кто умел так приятно её выражать.

Взяв его за руку, Сыту сказал:

— Уже поздно, пора возвращаться. Ты всю ночь не спал.

Сяо Хуан покачал головой:

— Я хочу задержаться ещё немного.

Сыту слегка нахмурился. Мальчик не хотел уходить, но и возвращаться тоже не желал. Он понимал, что Сяо Люй задумал что-то, и возвращение означало столкновение с его планами.

— Не бойся, — Сыту мягко похлопал Сяо Хуана по плечу. — Плоды растут на дереве. Ему нужны плоды, но он не станет уничтожать само дерево.

Сяо Хуан с недоумением посмотрел на Сыту, и тот рассмеялся:

— Он затеял всё это, потому что хочет чего-то от тебя. Если ты — дерево, которое может дать плоды, он просто хочет их. Ну и пусть возьмёт.

— Пусть возьмёт... — Сяо Хуан, казалось, начал что-то понимать.

— Именно. Пусть берёт, сколько хочет, — Сыту с лёгкостью махнул рукой. — Сколько бы ни взял, ты останешься тем же деревом. Разве яблоня станет грушей, если с неё сорвать много яблок?

Сяо Хуан поднял взгляд на Сыту, и его лицо постепенно прояснилось:

— Я понял. Пусть берут! Даже если они заберут всё, это ничего не изменит. Им нужны плоды, но самое ценное для меня — не плоды.

Сыту с удовлетворением улыбнулся и щёлкнул Сяо Хуана по подбородку:

— Мой человек должен быть таким.

Затем он повёл его вниз по холму.

Сяо Хуан чувствовал себя немного смешно, но перед тем как спуститься, он оглянулся на могилу Циньнян. Теперь, без телесной оболочки, ты можешь спокойно смотреть на того, кто был тебе дорог. А когда устанешь, просто уйди в другое место. Если в следующей жизни ты встретишь его снова, пусть будешь свободна и счастлива.

Повернувшись, Сяо Хуан пошёл за Сыту вниз, крепко держа его руку. В его сердце зародилась новая мысль, которой раньше не было. Ни плоды, ни дерево не отдадут просто так! До знакомства с Сыту он думал, что сможет пережить трёхлетнее бедствие, прячась. После

встречи с ним он решил бороться. Но теперь он впервые почувствовал сопротивление. Хотя все говорили, что судьба predetermined и её нельзя избежать, но кто знает, что именно predetermined небо? Если само небо не говорит, кто может доказать, что что-то неизбежно? И он больше не верил в это.

Сжимая руку Сыту, Сяо Хуан сделал шаг вперёд. Он больше не хотел прятаться или терпеть... Он хотел прожить дольше, хотя бы на один день больше, чем три года. Дерево или плоды — он оставит их тому, кому захочет, и ни за что не сдастся.

Спустившись с холма, они зашли в маленькую закускую, где раньше ели вонтоны. Сыту с удивлением наблюдал, как Сяо Хуан съел целую миску вонтонов и взял ещё один баоцзы.

Подняв голову, Сяо Хуан увидел, как Сыту широко раскрыл глаза. Он смущённо улыбнулся, разломил баоцзы и продолжил есть:

— Книги, конечно, полезны, но... жизнь нужно проживать самому. Ничему не научишься, если только читать.

Сыту сначала удивился, а затем громко рассмеялся. Он взял ложку, сжал её в ладони, а затем разжал руку, и ветер унёс белый порошок — ложка исчезла.

Увидев изумление в глазах Сяо Хуана, Сыту с таинственным видом наклонился к нему:

— Ты ещё не видел и малой части моих способностей. Если я вложу все силы в твою защиту, даже если придётся сражаться до последнего, никто не сможет тебя тронуть. А сам я и вовсе в безопасности...

Сяо Хуан покраснел. Сыту, казалось бы, простой человек, но всегда мог легко понять его мысли.

— Твой взгляд мне понравился, — с лёгкой грустью сказал Сыту. — Раньше никто так на меня не смотрел. Обычно люди смотрят на меня с тремя чувствами: страхом, ненавистью или желанием что-то получить.

<http://bllate.org/book/15274/1348316>